МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТРАНСГРАНИЧНОМУ БЕСКОНТАКТНОМУ СБЫТУ НАРКОТИКОВ

Гасизов Рустам Ахметжанович
Самостоятельный соискатель Университета общественной безопасности Республики Узбекистан

https://doi.org/10.5281/zenodo.23396145

Аннотация. *Статья посвящена международно-правовым основам и формам сотрудничества Узбекистана и Казахстана в противодействии трансграничному бесконтактному сбыту наркотиков. Анализируются три уровня правового регулирования: универсальный (антинаркотические конвенции ООН и Конвенция ООН против киберпреступности 2024 г., подписанная обоими государствами в октябре 2025 г.), региональный (Соглашение ШОС 2004 г., Центральноазиатский региональный информационный координационный центр – ЦАРИКЦ, операции ОДКБ) и двусторонний. Показано, что традиционные механизмы взаимной правовой помощи создавались для «физического» наркотрафика и плохо приспособлены к сбыту, где ключевые доказательства – переписка, IP-адреса и криптотранзакции – хранятся у иностранных платформ. Сформулированы предложения по институционализации двустороннего «цифрового» сотрудничества.*

Ключевые слова: *международное сотрудничество, бесконтактный сбыт, взаимная правовая помощь, электронные доказательства, Конвенция ООН против киберпреступности, ЦАРИКЦ, ШОС, Узбекистан, Казахстан.*

Annotatsiya. *Maqola O‘zbekiston va Qozog‘iston o‘rtasida giyohvand moddalarning transchegaraviy kontaktsiz savdosiga qarshi kurashish bo‘yicha hamkorlikning xalqaro-huquqiy asoslari va shakllariga bag‘ishlangan. Huquqiy tartibga solishning uch darajasi tahlil qilinadi: universal (BMTning giyohvandlikka qarshi konvensiyalari va 2025-yil oktyabr oyida ikkala davlat tomonidan imzolangan BMTning kiberjinoyatchilikka qarshi 2024-yilgi konvensiyasi), mintaqaviy (SHHTning 2004-yilgi kelishuvi, Markaziy Osiyo mintaqaviy axborot muvofiqlashtirish markazi - SARIKS, KXSHT operatsiyalari) va ikki tomonlama. O‘zaro huquqiy yordam ko‘rsatishning an’anaviy mexanizmlari "jismoniy" giyohvand moddalar savdosi uchun yaratilganligi va asosiy dalillar - yozishmalar, IP-manzillar va kripto-tranzaksiyalar xorijiy platformalarda saqlanadigan savdoga yaxshi moslashtirilmaganligi ko‘rsatilgan. Ikki tomonlama "raqamli" hamkorlikni institutsionallashtirish bo‘yicha takliflar ishlab chiqildi.*

Kalit so‘zlar: *xalqaro hamkorlik, kontaktsiz savdo, o‘zaro huquqiy yordam, elektron dalillar, BMTning kiberjinoyatchilikka qarshi konvensiyasi, CARICS, SHHT, O‘zbekiston, Qozog‘iston.*

Abstract. *The article is dedicated to the international legal foundations and forms of cooperation between Uzbekistan and Kazakhstan in countering transboundary non-contact drug trafficking. Three levels of legal regulation are analyzed: universal (UN anti-drug conventions and the UN Convention against Cybercrime of 2024, signed by both states in October 2025), regional (SCO Agreement of 2004, Central Asian Regional Information Coordination Center - CARICS, CSTO operations), and bilateral. It is shown that traditional mechanisms of mutual legal assistance were created for "physical" drug trafficking and are poorly adapted for sale, where key evidence - correspondence, IP addresses, and crypto transactions - is stored on foreign platforms. Proposals have been formulated for the institutionalization of bilateral*

"digital" cooperation.

Keywords: *international cooperation, mutual legal assistance, electronic evidence, UN Convention against Cybercrime, CARICC, SCO, Central Asia.*

Введение

Бесконтактный сбыт по своей природе экстерриториален. Куратор, сервер мессенджера, криптобиржа и исполнитель-закладчик, как правило, находятся в разных юрисдикциях. По оценке МВД Узбекистана, около 90 % киберпреступлений в стране совершаются из-за рубежа[1]; в журналистских расследованиях о вербовке закладчиков отмечается, что кураторы, как правило, анонимны и находятся за пределами страны[2]. В казахстанской практике известен случай, когда доходы от продажи наркотиков через несколько Telegram-каналов легализовывались через криптоплатформу Binance с использованием «дроп»-карт, оформленных на иностранных граждан[3].

В этих условиях национальные меры, проанализированные в предыдущих статьях серии, без международного взаимодействия упираются в границу юрисдикции: задержанный исполнитель находится «здесь», а доказательства и организаторы – «там». Узбекистан и Казахстан соседние государства с общей границей и тесными связями, и каждое из них может быть для сети как рынком сбыта, так и источником исполнителей.

Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., Конвенция о психотропных веществах 1971 г. и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. образуют три взаимодополняющих основных договора системы международного контроля над наркотиками[4]. Тексты Конвенции 1988 г. размещены в национальных базах законодательства обоих государств [5] . Именно Конвенция 1988 г. является основой уголовно-правового сотрудничества, она распространяет контроль на прекурсоры, предусматривает меры против отмывания доходов и укрепляет основы международного сотрудничества, включая выдачу и взаимную правовую помощь [6] . Ключевыми для бесконтактного сбыта являются её положения о выдаче (ст. 6), взаимной правовой помощи (ст. 7), иных формах сотрудничества правоохранительных органов (ст. 9) и контролируемых поставках (ст. 11).

Однако Конвенция 1988 г. создавалась для противодействия физическому перемещению наркотиков и не содержит специальных механизмов получения электронных данных, хранящихся у частных поставщиков услуг в третьих государствах.

Этот пробел призвана восполнить Конвенция ООН против киберпреступности,

[1] Around 90% of cybercrimes in Uzbekistan are carried out from abroad – Interior Ministry // Kun.uz. – 2026. – 8 октября.

[2] Опасные соцсети. Как молодежь Узбекистана вербуют в закладчики и распространители наркорекламы // Podrobno.uz. – URL: https://podrobno.uz/cat/proisshestviya/opasnye-sotsseti-kak-molodezh-uzbekistana-verbuyut-v-zakladchiki-i-rasprostraniteli-narkoreklamy-/

[3] Через Binance отмыли 603 млн тенге, полученных от реализации наркотиков // Kapital.kz. – URL: https://kapital.kz/gosudarstvo/143833/cherez-binance-otmyli-603-mln-tenge-poluchennyh-ot-realizacii-narkotikov.html; Mephedrone lab network uncovered in Almaty's private houses // Orda.kz. – URL: https://en.orda.kz/mephedrone-lab-network-uncovered-in-almatys-private-houses-9653

[4] Правовая основа борьбы с незаконным оборотом наркотиков // УНП ООН. – URL: https://www.unodc.org/unodc/ru/drug-trafficking/legal-framework.html

[5] Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 // lex.uz. – URL: https://lex.uz/docs/2614140; то же // gov.kz. – URL: https://www.gov.kz/uploads/2020/4/3/acde1173521728abee964f85c6ec42ae_original.234496.doc

[6] Правовая основа борьбы с незаконным оборотом наркотиков // УНП ООН. – URL: https://www.unodc.org/unodc/ru/drug-trafficking/legal-framework.html

текст которой принят Генеральной Ассамблеей ООН 24 декабря 2024 г. резолюцией 79/243[7]. Церемония подписания состоялась 25 октября 2025 г. в Ханое; конвенция вступает в силу после ратификации 40 государствами[8]. Конвенция устанавливает процедуры сбора и сохранения электронных доказательств и рамки сотрудничества, включая взаимную правовую помощь и экстрадицию[9].

Оба исследуемых государства конвенцию подписали. От имени Узбекистана документ подписал спикер Законодательной палаты Олий Мажлиса Н. Исмаилов; Узбекистан участвовал в разработке проекта[10]. От Казахстана делегацию возглавлял первый заместитель министра внутренних дел Б. Аленов; в МВД Казахстана отметили, что присоединение позволит оперативно обмениваться электронными доказательствами и эффективнее расследовать трансграничные киберпреступления[11][10].

Значение для бесконтактного сбыта. Сам бесконтактный сбыт наркотиков является не «киберпреступлением» в узком смысле, а традиционным преступлением, совершаемым с использованием ИКТ. Поэтому практическая ценность новой конвенции для нашей темы будет зависеть от того, насколько широко государства-участники применят её процессуальные механизмы (сохранение и получение электронных данных) к иным тяжким преступлениям, доказательства которых находятся в электронной форме. Этот вопрос должен быть решён при ратификации и в национальном имплементационном законодательстве.

Антинаркотическое взаимодействие в ШОС основано на Соглашении между государствами-членами о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подписанном 17 июня 2004 г. в Ташкенте[12]. Казахстан утвердил это соглашение[13]. Механизмом реализации является Совещание руководителей компетентных органов, наделённых полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков; в 2018 г. была принята Антинаркотическая стратегия ШОС на 2018–2023 гг.[14], а в 2024 г. – Антинаркотическая стратегия на 2024–2029 гг.[15] В

[7] Ханойская Конвенция по кибербезопасности // Anti-Malware.ru. – URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Technology_Analysis/Russian-info-sec-recognition

[8] Путин поручил Генпрокуратуре подписать конвенцию ООН по киберпреступности // Профиль. – 2025. – URL: https://profile.ru/news/politics/putin-poruchil-genprokurature-podpisat-konvenciju-oon-po-kiberprestupnosti-1770995/

[9] Генпрокурор России подписал в Ханое конвенцию ООН против киберпреступности // Профиль. – 2025. – URL: https://profile.ru/news/politics/genprokuror-rossii-podpisal-v-hanoe-konvenciju-oon-protiv-kiberprestupnosti-1771702/

[10] Делегация Узбекистана приняла участие в подписании Конвенции ООН против киберпреступности // ИА «Дунё». – 2025. – 27 октября. – URL: https://dunyo.info/ru/actual/%D0%8Ezbekiston-delegaciyasi-bmtning-kiberzhinoyatchilikka-%D2%9Barshi-kurash-konvenciyasini-imzolash-marosimida-ishtirok-etd

[11] Казахстан подписал Конвенцию ООН против киберпреступности // Azattyq Rýhy. – 2025. – URL: https://rus.azattyq-ruhy.kz/zakon-i-poriadok/96558-kazakhstan-podpisal-konventsiiu-oon-protiv-kiberprestupnosti

[12] В Ташкенте обсудили вопрос противодействия незаконному обороту наркотиков как приоритетное направление деятельности ШОС // Yuz.uz. – URL: https://yuz.uz/ru/news/v-tashkente-obsudili-vopros-protivodeystviya-nezakonnomu-oborotu-narkotikov-kak-prioritetnoe-napravlenie-deyatelnosti-shos

[13] Об утверждении Соглашения между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. – URL: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/U070000357_

[14] В Ташкенте обсудили вопрос противодействия незаконному обороту наркотиков как приоритетное направление деятельности ШОС // Yuz.uz. – URL: https://yuz.uz/ru/news/v-tashkente-obsudili-vopros-protivodeystviya-nezakonnomu-oborotu-narkotikov-kak-prioritetnoe-napravlenie-deyatelnosti-shos

[15] Протокол Совещания руководителей компетентных органов государств-членов ШОС, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (3 июня 2024 г.) // Секретариат ШОС. – URL: https://rus.sectsco.org/images/07e8/0c/11/1622873.pdf

протоколе совещания 2024 г. стороны выразили обеспокоенность активным распространением синтетических наркотиков – т.е. именно того сегмента рынка, который обслуживается бесконтактным сбытом.

Центральноазиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (г. Алматы) – специализированная региональная структура, участниками которой являются Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан [16]. Условия пребывания центра в Алматы определены соглашением между Правительством Казахстана и ЦАРИКЦ от 16 сентября 2009 г. Центр служит площадкой обмена информацией и координации операций; в сентябре 2026 г. Совет национальных координаторов рассматривал совершенствование обмена информацией и оперативного взаимодействия [17]. Для бесконтактного сбыта ЦАРИКЦ ценен как готовый канал обмена оперативными данными о наркомагазинах, вербовочных каналах и криптокошельках между всеми государствами региона.

Казахстан участвует в международных антинаркотических операциях «Канал» в рамках ОДКБ; в 2026 г. в Актау рабочая группа Координационного совета готовила активный этап операции «Канал – Каспийский маяк», намеченный на октябрь 2026 г. МВД Казахстана при этом отмечает применение метода «внешней контролируемой поставки»[18].

Казахстан заключил межправительственные соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступностью с 20 государствами, в том числе с Узбекистаном; по аналогичному соглашению с Туркменистаном (2024 г.) сотрудничество охватывает незаконный оборот наркотиков и включает исполнение взаимных запросов, обмен оперативной и криминалистической информацией, специалистами и нормативными актами [19]. Текст и дата соглашения с Узбекистаном в открытых источниках, доступных автору, не обнаружены и требуют уточнения.

На уровне глав государств вопросы сотрудничества рассматриваются Высшим межгосударственным советом. В пакете документов, подписанных на его заседании в Ташкенте, соглашение об открытии представительств таможенных служб, программа сотрудничества министерств юстиции на 2025–2026 гг. и меморандум о сотрудничестве агентств по делам молодёжи; специального документа о противодействии наркопреступности в этом пакете нет[20].

Публичные сообщения свидетельствуют о действующем оперативном взаимодействии правоохранительных органов двух стран. Показателен случай раскрытия в декабре 2024 г. туннеля длиной около 450 м на границе в Туркестанской области: его

[16] Материалы ОБСЕ о деятельности ЦАРИКЦ. – URL: https://www.osce.org/files/f/documents/1/4/93566.pdf; Соглашение между Правительством Республики Казахстан и ЦАРИКЦ об условиях его пребывания в городе Алматы (Алматы, 16 сентября 2009 г.). – URL: https://prg.kz/m/amp/document/30474697

[17] Страны ЦАРИКЦ усилят сотрудничество в борьбе с современными наркоугрозами // ИА «Дунё». – 2026. – 27 сентября. – URL: https://dunyo.info/ru/central_asia/strany-carikc-usilyat-sotrudnichestvo-v-borbe-s-sovremennymi-narkougrozami

[18] Казахстан усиливает международное сотрудничество в борьбе с наркотрафиком // gov.kz (МВД РК). – 2026. – URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/1282312?lang=ru

[19] Казахстан и Туркменистан будут сотрудничать в борьбе с транснациональной преступностью // Kazinform. – 2025. – URL: https://www.inform.kz/ru/kazahstan-i-turkmenistan-budut-sotrudnichat-v-borbe-s-transnatsionalnoy-prestupnostyu-a4a6f8

[20] Что подписали Узбекистан и Казахстан // Anhor.uz. – URL: https://anhor.uz/news/documents-package/

выявили совместными усилиями Агентства по финансовому мониторингу, КНБ и прокуратуры Казахстана с правоохранительными органами Узбекистана, участники группы задержаны в обеих странах [21]. Необходимо подчеркнуть, что туннель использовался для контрабанды *топлива*, а не наркотиков; однако кейс демонстрирует готовность сторон к синхронным действиям против трансграничной группы, включая выявление схемы переводов денежных средств, т.е. именно ту модель, которая требуется против бесконтактного сбыта.

В более широком формате КНБ Казахстана с начала 2026 г. совместно с иностранными партнёрами провёл 10 международных антинаркотических операций и ликвидировал 11 международных каналов поставки[22]; разбивка по странам-партнёрам в сообщении не приводится.

Национальный центр по контролю за наркотиками переведён в структуру Администрации Президента; в марте 2025 г. Узбекистан выдвинул кандидатуру в Комиссию ООН по наркотическим средствам и предложил провести в 2026 г. сессию Подкомиссии по незаконному обороту наркотиков на Ближнем и Среднем Востоке[23].

Двустороннее сотрудничество в части бесконтактного сбыта пока не институционализировано: нет публично известного специального протокола о цифровых доказательствах, совместной базы данных наркомагазинов или постоянной совместной группы. Взаимодействие строится на общих соглашениях и разовых операциях.

Специфика бесконтактного сбыта в том, что ключевые доказательства находятся не у иностранного государства, а у иностранной *частной компании*. Поэтому наряду с межгосударственными механизмами возникает третий канал – прямое взаимодействие правоохранительных органов с платформами.

В сентябре 2024 г. Telegram обновил политику конфиденциальности: при получении действительного приказа от компетентных судебных органов, подтверждающего, что пользователь является подозреваемым по делу о преступной деятельности, нарушающей условия сервиса, компания проводит правовой анализ запроса и может раскрыть IP-адрес и номер телефона пользователя[24]. По словам основателя платформы, в 2024 г. запросы удовлетворялись в масштабах, существенно различающихся по странам: например, в Бразилии – 75, 63 и 65 запросов в I–III кварталах, в Индии – 2 461, 2 151 и 2 380 соответственно[25]. Разница на порядки показывает, что сама по себе возможность получения данных не гарантирует результата: решающее значение имеет наличие у государства отлаженной процедуры оформления запросов в форме, которую платформа признаёт действительной.

---

[21] Secret fuel smuggling tunnel discovered between Kazakhstan and Uzbekistan // Kun.uz. – 2024. – 26 декабря. – URL: https://monitor.kun.uz/en/news/2024/12/26/secret-fuel-smuggling-tunnel-discovered-between-kazakhstan-and-uzbekistan; 450 Meters Underground: Fuel Smuggling Tunnel Uncovered in Turkistan Region // Orda.kz. – URL: https://en.orda.kz/450-meters-underground-fuel-smuggling-tunnel-uncovered-in-turkistan-region-7468/

[22] How Many Drugs Have Been Found in Kazakhstan Since Beginning of 2026, KNB Says // Orda.kz. – URL: https://en.orda.kz/how-many-drugs-have-been-found-in-kazakhstan-since-beginning-of-2026-knb-says-9931/

[23] Профилактика, наука и международное сотрудничество. Как Узбекистан усиливает фронт борьбы с наркоманией // Podrobno.uz. – URL: https://podrobno.uz/cat/obchestvo/profilaktika-nauka-i-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-kak-uzbekistan-usilivaet-front-borby-s-narkomani/

[24] Telegram will provide user data to law enforcement in response to legal requests // Security Affairs. – 2024. – 24 September. – URL: https://securityaffairs.com/?p=168803

[25] Наркобизнес уходит в цифру: МВД РК наращивает киберконтроль // Inbusiness.kz. – URL: https://inbusiness.kz/ru/last/narkobiznes-uhodit-v-cifru-mvd-rk-narashivaet-kiberkontrol

Казахстанский кейс легализации более 600 млн тенге через Binance показывает, что криптоплатформа становится одновременно каналом отмывания и источником доказательств: следствию удалось восстановить оборот по криптокошелькам свыше 1,88 млрд тенге[26]. Казахстан также применяет массовые меры финансового характера – по данным МВД, с начала года было заблокировано около 125 тыс. иностранных платёжных карт, которые могли использоваться в противоправных схемах[26]. Сам факт «иностранности» карт указывает на трансграничный характер финансовой инфраструктуры сбыта.

Узбекистану и Казахстану целесообразно не только взаимодействовать друг с другом, но и согласовать подходы к платформам: единые требования к форме запросов, обмен опытом их оформления и, при необходимости, совместные обращения в случаях, когда одна сеть работает на рынках обеих стран.

На основе выше проанализированного можно выделить следующие проблемы и предложения:

1. **Несоответствие традиционной правовой помощи «цифровой» скорости.** Переписка удаляется куратором за часы, а запрос о правовой помощи исполняется неделями. Для разрешения данной проблемы предлагается при ратификации Конвенции ООН против киберпреступности предусмотреть применение её механизмов ускоренного сохранения электронных данных к тяжким наркопреступлениям, совершённым с использованием ИКТ; заключить двусторонний протокол Узбекистан–Казахстан о немедленном сохранении данных по запросу до получения формального запроса о правовой помощи.
2. **Отсутствие специальной двусторонней площадки.** Для разрешения данной проблемы предлагается создать на базе действующего межправительственного соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступностью постоянную совместную рабочую группу по бесконтактному сбыту с контактными пунктами в МВД обеих стран, работающими в круглосуточном режиме.
3. **Неиспользованный потенциал ЦАРИКЦ.** Для разрешения данной проблемы предлагается инициировать в ЦАРИКЦ формирование общего реестра выявленных наркомагазинов, вербовочных каналов, криптокошельков и «дроп»-карт, доступного компетентным органам государств-участников.
4. **Разнородность запросов к платформам.** Для разрешения данной проблемы предлагается разработать согласованные формы запросов к мессенджерам и криптоплатформам, соответствующие их требованиям к «действительному приказу судебного органа», и обмениваться опытом их исполнения.
5. **Профилактика как предмет сотрудничества.** Вербовка закладчиков ведётся без учёта границ. Для разрешения данной проблемы предлагается использовать меморандум о сотрудничестве агентств по делам молодёжи двух стран[20] для совместных информационных кампаний против вербовки на узбекском, казахском и русском языках.
6. **Отсутствие открытой статистики сотрудничества.** Для разрешения данной проблемы предлагается включать в ежегодную отчётность компетентных органов показатели числа и сроков исполнения запросов о правовой помощи и совместных операций по наркопреступлениям с использованием ИКТ.

[26] Наркобизнес уходит в цифру: МВД РК наращивает киберконтроль // Inbusiness.kz. – URL: https://inbusiness.kz/ru/last/narkobiznes-uhodit-v-cifru-mvd-rk-narashivaet-kiberkontrol

На основе вышесказанного можно прийти к следующим выводам:

Первое. Международно-правовая база сотрудничества Узбекистана и Казахстана в сфере наркоконтроля развита: обе страны опираются на конвенции ООН, участвуют в Соглашении ШОС 2004 г. и в ЦАРИКЦ; Казахстан, кроме того, участвует в операциях ОДКБ «Канал».

Второе. Эта база создавалась для физического наркотрафика. Для бесконтактного сбыта, где решающие доказательства – переписка, IP-адреса и криптотранзакции у иностранных частных компаний, она недостаточна.

Третье. Подписание обоими государствами Конвенции ООН против киберпреступности в октябре 2025 г. создаёт возможность восполнить этот пробел. Её реальный эффект для противодействия бесконтактному сбыту будет зависеть от того, распространят ли государства её процессуальные механизмы на наркопреступления, совершённые с использованием ИКТ.

Четвёртое. Двустороннее сотрудничество Узбекистана и Казахстана реально работает на оперативном уровне, что подтверждают совместные операции против трансграничных групп. Однако в части бесконтактного сбыта оно не институционализировано, нет специального протокола, постоянной рабочей группы и общей базы данных.

Пятое. Появился новый, третий канал сотрудничества – с цифровыми платформами. Его эффективность определяется не наличием возможности, а качеством национальных процедур оформления запросов. Здесь согласованный подход двух государств даст больший результат, чем действия каждого по отдельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. (с поправками, внесёнными Протоколом 1972 г.).
2. Конвенция о психотропных веществах 1971 г.
3. Конвенция Организации Объединённых Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // lex.uz. – URL: https://lex.uz/docs/2614140
4. Конвенция Организации Объединённых Наций против киберпреступности: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 79/243 от 24 декабря 2024 г.; открыта для подписания 25 октября 2025 г. (Ханой).
5. Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Ташкент, 17 июня 2004 г.) // prg.kz. – URL: https://prg.kz/m/amp/document/30108928
6. Антинаркотическая стратегия государств-членов ШОС на 2024–2029 гг.
7. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и ЦАРИКЦ об условиях его пребывания в городе Алматы (16 сентября 2009 г.).
8. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в борьбе с преступностью *(реквизиты уточнить)*.
9. УНП ООН. Правовая основа борьбы с незаконным оборотом наркотиков. – URL: https://www.unodc.org/unodc/ru/drug-trafficking/legal-framework.html

10. Протоколы Совещаний руководителей компетентных органов государств-членов ШОС, наделённых полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (2024) // Секретариат ШОС.

11. Официальные сообщения МВД Республики Казахстан, МВД Республики Узбекистан, КНБ Республики Казахстан, АФМ Республики Казахстан.